

Учитывая вышеизложенное, считаем, что принудительные меры медицинского характера представляют собой специфическую форму реализации уголовной ответственности.

Определяя законодательную форму ПММХ, следует учесть положения действующего уголовного закона (в ч. 2 ст. 2 УК РФ) о том, что за деяния, признанные преступлениями, устанавливаются виды наказания и иные меры уголовно-правового характера. Вместе с тем законодатель раскрыл только содержание «наказания» (понятие, цели, виды, начала их назначения), не раскрывая содержание «иных мер уголовно-правового характера». Изменения, внесенные Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ в УК РФ, восполнили пробел в уголовном законодательстве, определив место принудительных мер медицинского характера в системе уголовно-правового принуждения. Так, законодатель переименовал раздел VI в «Иные меры уголовно-правового характера», включив в него главу 15 «Принудительные меры медицинского характера». Данные изменения позволили сформировать структуру уголовно-правового принуждения, состоящую из мер уголовно-правового характера к нарушителям уголовно-правовых запретов. Теперь меры уголовно-правового характера, имеющие сложную структуру, частично прописаны в уголовном законе, что позволяет определить отраслевую принадлежность этих норм, в частности тех, которые регулируют назначение, продление, изменение и прекращение ПММХ.

Таким образом, принудительные меры медицинского характера являются разновидностью уголовно-правового принуждения, по своему содержанию относятся к мерам безопасности уголовно-правового характера, а по законодательной форме – к иным мерам уголовно-правового характера, которые реализуются как специфическая форма реализации уголовной ответственности.

Литвинов Н.Н.

Управление МВД России по г. Абакану

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, СОВЕРШЕННОГО В СОУЧАСТИИ

В современном обществе, в том числе и российском, к числу приоритетных направлений государственной политики отнесена не только охрана жизни человека, как высшей ценности государства и общества, но и его здоровья. Данные положения находят отражение как в национальном, так и международном законодательстве. Так, согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения,

принятого международной конференцией здравоохранения в Нью-Йорке 22 июля 1946 г.: «Достижения любого государства в области улучшения и охраны здоровья представляют ценность для всех».¹ Являясь правовым государством, Российская Федерация придерживается названных положений и юридически закрепляет их в национальном законодательстве, а именно согласно ст. 22, 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на личную неприкосновенность и охрану здоровья. Данные положения обеспечиваются эффективной уголовно-правовой политикой государства, поскольку здоровье каждого человека является неотъемлемой общей ценностью независимо от его пола, расы, национальной принадлежности, социального и должностного положения, религиозных и политических убеждений и т.д.

Реализуя функцию по охране здоровья человека от преступных посягательств, законодатель закрепил в Особенной части УК РФ уголовно-правовую норму, изложенную в ст. 111, касающуюся умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, которое, безусловно, наряду с убийством представляется одним из наиболее опасных преступных посягательств, направленных против жизни и здоровья личности. Это обусловлено тем, что в ч. 4 ст. 111 УК РФ установлена уголовная ответственность за совершение указанного преступного посягательства, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

В пункте «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ закреплён квалифицирующий признак: совершение преступления в составе «группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы».

Согласно ст. 32 УК РФ под соучастием следует понимать «умышленное совместное участие двух или более лиц, в совершении умышленного преступления». Исходя из законодательного определения, можно выделить ряд признаков соучастия:

- 1) участие должно быть умышленным;
- 2) участие должно быть совместным;
- 3) участие в своем составе по количественному критерию предполагает не менее двух лиц;
- 4) участие лиц может быть только в умышленном преступлении.

Н.С. Таганцев, рассуждая о понятии соучастия в преступлении, подчеркивал совместность лиц, выраженную в их единении:

---

¹ Устав Всемирной организации здравоохранения : принят Международной конференцией здравоохранения 22.07.1946. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901977493> (дата обращения: 23.06.2018).

«Соучастие, как совместная виновность, предполагает единение в преступной деятельности...»¹.

Придерживаясь взглядов Н.С. Таганцева, Д. Безбородов отмечает: «Одним из необходимых объективных свойств совместности деяния выступает единый для участников преступный результат... Подлинное содержание взаимодействия между участниками посягательства как раз и проявляется в едином результате деяния, реализованного совместными усилиями нескольких лиц»².

С вышеназванными мнениями следует согласиться, поскольку совместность соучастников должна выражаться как в наличии между ними единого преступного умысла, так и совместности совершаемых ими противоправных действий, направленных на причинение тяжкого вреда здоровью человека. Сюда входят не только случаи простого соисполнительства, но и распределенные заранее роли и функции между соучастниками, которые в совокупности обеспечивают достижение единого преступного результата – причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Толкование указанных признаков с позиции Верховного Суда РФ применительно к умышленному причинению тяжкого вреда здоровью отсутствует, в связи с чем полагаем целесообразным при квалификации соответствующих противоправных деяний виновных лиц руководствоваться положениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», касающимися аналогичных признаков.

1. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью должно признаваться совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на причинение тяжкого вреда здоровью, непосредственно участвовали в процессе причинения такого вреда потерпевшему, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему вред здоровью, опасный для жизни и др.). Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью признается совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 327.

² Безбородов Д. О понятии «общий результат» в совместно совершенном преступлении // Уголовное право. 2006. № 6. С. 8.

2. Предварительный сговор на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на причинение соответствующего вреда здоровью потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ.

3. Организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ. Такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия причинения телесных повреждений, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании умышленного причинения тяжкого вреда здоровью совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Если в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в составе группы лиц по предварительному сговору и организованной группе ситуация является понятной, то наиболее сложный вопрос как в теории уголовного права, так и на практике представляет собой совершение данного преступления в составе группы лиц.

«Группа – это разновидность соучастия и, таким образом, любое соучастие есть одновременно группа лиц».¹ Соглашаясь с данной точкой зрения, мы признаем наряду с законодателем, что группа лиц является самостоятельной «исходной» формой соучастия. Отсутствие предварительного сговора на причинение тяжкого вреда здоровью между соучастниками не исключает того факта, что между соисполнителями преступления сговор может возникнуть уже в момент нанесения телесных повреждений потерпевшему.

На примере умышленного причинения тяжкого вреда здоровью можно отметить, что зачастую такие преступные посягательства обладают стихийным, внезапным характером, когда к одному лицу, наносящему телесные повреждения потерпевшему могут внезапно присоединиться другие лица с целью совершения совместных, тождественных противоправных действий, выраженных, предположим, в нанесении ударов, при этом имеет место осознание соучастниками своих противоправных действий, как общественно

---

¹ Иванов Н. Соучастие в правоприменительной практике и доктрине уголовного права // Уголовное право. 2006. № 6. С. 32.

опасных предвидение наступления общественно опасных последствий.

В связи с чем, представляется верной позиция о том, что действия лиц, принимающих участие в избиении, должны квалифицироваться в зависимости от наступившего общего результата, явившегося последствием их совместных действий.¹ В случае наличия между соучастниками совместного преступного умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего обязательно, чтобы каждое из лиц, входящих в преступную группу, нанесло телесные повреждения, квалифицирующиеся как тяжкий вред здоровью. Обязательным условием при этом является наличие причинной связи между их совместными противоправными действиями, выраженными в причинении вреда здоровью потерпевшего и наступившим единым преступным результатом в виде последствий, указанных в ст. 111 УК РФ.

Примером умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в составе группы лиц может послужить приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 24 мая 2011 г., согласно которому: «Суханов П.Ю. и Чернец А.Р. 08 августа 2010 года в период времени <данные изъяты>, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь у торгового павильона <данные изъяты>, расположенного на остановке общественного транспорта <данные изъяты> в г. Петрозаводске, после словесного конфликта, возникшего между ними и ранее незнакомым им ФИО 1, имея умысел на причинение тяжкого вреда здоровью последнему, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, с целью причинения тяжких телесных повреждений ФИО2, проследовали от вышеуказанного торгового павильона <данные изъяты> в сторону <адрес> в г.Петрозаводске. После чего, в вышеуказанный период времени, находясь <данные изъяты> в г. Петрозаводске, Суханов П.Ю. и Чернец А.Р., действуя совместно и согласованно группой лиц, умышленно нанесли ФИО2 не менее пяти ударов каждый кулаками по лицу, голове и телу, от которых ФИО2 упал на землю на спину. После чего, продолжая свои преступные действия, направленные на причинение тяжкого вреда здоровью, Суханов П.Ю. совместно с Чернецом А.Р. умышленно нанесли обутыми ногами каждый не менее пяти ударов по телу ФИО2, в том числе в область его грудной клетки слева, причинив согласно заключению эксперта № ДД.ММ.ГГГГ «закрытую тупую травму грудной клетки с разры-

---

¹ Гарбатович Д.А., Сумский Д.В. Вопросы квалификации причинения вреда здоровью группой лиц. URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--plai/article/9575> (дата обращения: 04.06.2018).

вом левого легкого, развитием травматического пневмоторакса (скоплением воздуха в левой плевральной полости), наличием воздуха в мягких тканях левой половины грудной клетки – тяжкий вред здоровью по признаку опасного для жизни, а также ссадины на теле, не повлекшие вреда здоровью»¹.

По нашему мнению, действия виновных судом квалифицированы правильно, поскольку в данном случае общность преступного умысла и совместность противоправных действий, выраженных в одновременном нанесении ударов потерпевшему, обусловили осуждение лиц по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ в связи с совершением указанного преступления в составе группы лиц. Немало дискуссий ведется по поводу возможности совершения в соучастии преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Преступление, предусмотренное данной уголовно-правовой нормой, относится к преступлениям с двойной формой вины. Руководствуясь положениями ст. 27 УК РФ такие преступления в целом признаются как совершенные умышленно. Мы придерживаемся точки зрения А. Ширяева: «...в групповых насильственных посягательствах механическая схема вменения результата по принципу непосредственной причины без учета фактической роли каждого соисполнителя использована быть не может, а исходить следует из принципа причины, как необходимого условия»².

Судебная практика идет по пути признания соучастия в преступлениях, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ. Примером этому может послужить приговор Белореченского районного суда от 25 ноября 2011 г.: «13 июля 2011 года около 23 часов 30 минут Толстяк В.В. и Игнатъев А.В., находясь на автодороге – село Школьное Белореченского района – хутор Лантратов, в 1,5 км от поселка Лантратова Белореченского района Краснодарского края, действуя умышленно, на почве личных неприязненных отношений, с целью причинения телесных повреждений В.А., предвидя причинение тяжкого вреда здоровью В.А. и желая такового, одновременно неосторожно относясь к возможной смерти потерпевшего, с целью реализации своего преступного умысла, действуя совместно в группе лиц, согласованно и одновременно нанесли В.А. множество, но не менее семи ударов руками, ногами по голове, шее, телу, конечностям. При этом Толстяк В.В. нанес В.А. не менее четырех

---

¹ Приговор № 1-297/12 Петрозаводского городского суда Республики Карелия. URL: <https://rospravosudie.com/court-petrozavodskij-gorodskoj-sud-republika-kareliya-s/act-100086395> (дата обращения: 04.06.2018).

² Ширяев А. Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершенные группой лиц // Уголовное право. 2011. С. 75.

ударов по голове, одного удара в шею, двух ударов по телу и одного удара по нижним конечностям. Игнатьев А.В. также нанес В.А. не менее четырех ударов по голове, одного удара в шею, двух ударов по телу и одного удара по нижним конечностям. Совместно Толстяк В.В. и Игнатьев В.А. нанесли В.А. не менее 15-ти ударов руками, ногами по голове, шее, телу, конечностям, причинив своими совместными действиями потерпевшему повреждения в виде тупой травмы шеи с кровоизлиянием на передней поверхности шеи справа в верхнем отделе, кровоизлиянием в подлежащие мягкие ткани, переломом правого рожка подъязычной кости, мелкоочечными кровоизлияниями в слизистую гортани, тупой травмы живота с кровоизлиянием в мягкие ткани живота слева в верхнем отделе, трещиной селезенки, скоплением крови в брюшной полости в количестве 300 мл, которые относятся к причинившим тяжкий вред здоровью (по признаку опасности для жизни...»¹. Единновременность нанесения телесных повреждений, общность умысла, наличие последствия в виде смерти потерпевшего позволили суду правильно квалифицировать противоправные действия виновных по ч. 4 ст. 111 УК РФ в составе группы лиц.

На основании вышесказанного полагаем, что признание в теории и практике возможности соучастия в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего, способствует ужесточению ответственности за совершение данного вида преступлений, обладающих повышенной степенью общественной опасности, и, как следствие, развитию эффективной уголовно-правовой охраны соответствующих общественных отношений.

Исходя из высказанного, очевидно, что субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного в соучастии, обладают характерными особенностями, обусловленными наличием в субъективной стороне рассматриваемого преступления института соучастия.

---

¹ Приговор № 1-241/11 Белореченского районного суда Краснодарского края. URL: <https://rospravosudie.com/court-belorechenskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-100020291> (дата обращения: 04.06.2018).